

Лян Вэй уставился на бокал с вином, и был слишком злой, чтобы говорить. Он точно знал, что это не обычное вино, как и его собственное только что, в вине определенно что-то есть, что-то подсыпано.

Лу Цзинхань слегка подтолкнул его: «Выпей».

В этот патовый момент раздались нетерпеливые крики Сюй Нин-Нин и Толстяка.

«Му-Му! Сяо Му-Му!»

«Му-Му! Где ты?»

Ся Сяому, который уже был спокоен, встревожился при звуке голосов. Прервать концерт было все равно, что разорвать на части созданное им произведение искусства, все усилия и труд, которые они приложили, пропали бы даром.

Он обернулся на звук и подбежал: «Что вы здесь делаете? А как же сольный концерт?»

Сюй Нин-Нин подошел и схватил Ся Сяому, оглядывая с ног до головы: «Я слышал, что тебя забрал Лян, все в порядке?»

Когда он увидела мужчину, стоящего рядом с ним, он был ошеломлен: «Мужской бог Лу?!»

Последние несколько слов Нин-Нина снова перешли на повышенный тон.

Толстяк и Фэй подошли к Ся Сяому, настороженно глядя на нескольких ярко одетых дворян вокруг них, и спросили его: «С Му-Му все в порядке?»

Ся Сяому объяснил им: «Не волнуйтесь, я в порядке, вы, ребята, возвращайтесь быстрее, что если концерт остановится на середине?»

Толстяк сказал: «Какое тебе дело до концерта, я сказал тебе не бегать в этом месте, но когда я увидел, что тебя нет, я спросил персонал заведения и узнал, что тебя забрал господин Лян, мы так волновались».

Лян Вэй, которого дважды ругали, был в ярости: «А что со мной не так вообще?»

Сюй Нин-Нин не мог не заботиться о поддержании своего имиджа перед Лу Цзинханем и указал на нос Лян Вэя.

«Да, мы говорим о тебе, какого черта ты собирался дать Сяому выпить? Если ты посмеешь

задирать Му-Му, я изобью тебя до полусмерти, даже если мне придется бороться за свою жизнь».

Вокруг Лян Вэя было три человека, но у толстяка и Фэй, стоявших за Сюй Нин-Нин, было холодное выражение лица, мощные тела и недобрые глаза, и казалось, что с ними не стоит связываться.

Кроме того, были Лу Цзинхань, Цяо Цзинь, Ли Хай и другие, и Лян Вэй знал, что сегодня он не сможет получить преимущество.

Он не осмелился ничего сказать Лу Цзинханю, поэтому мог только пригрозить Сюй Нин-Нин и остальным:

«Подождите еще у меня».

Сюй Нин-Нин крикнул ему вслед: «Это ты подожди, я не боюсь тебя!»

После ухода Лян Вэя, Ся Сяому было немного неловко стоять перед Лу Цзинханем, ведь у них уже было два разногласия.

Он посмотрел на Лу Цзинханя, с трудом владея своим взволнованным сердцем, и сказал:

«За то, что произошло только что, спасибо тебе, старший».

Лу Цзинхань посмотрел на него сверху вниз, уголки его рта слегка подрагивали:

«Благодаришь меня? Как ты собираешься меня отблагодарить?»

Ся Сяому: А? Как еще я могу отблагодарить тебя?

Когда Толстяк и Фэй услышали это, они тут же встали рядом с Ся Сяому, не шелохнувшись, и настороженно посмотрели на Лу Цзинханя.

По их мнению, Лу Цзинхань ничем не отличался от Лян Вэя, они оба были людьми не из их мира, и они оба были плейбоями, которые издевались над людьми на основании их высокого происхождения.

Возможно, Лу захочет получить ответную услугу и заставит Му-Му сделать что-то взамен, что-то нехорошее.

Лу Цзинхань хотел еще что-то сказать Ся Сяому, но когда он увидел, что Толстяк и Фэй,

которые защищали его слева и справа, настороженно смотрят на него, ему стало паршиво на душе, и его хорошее настроение мгновенно пропало.

Он тихо фыркнул: «Ты в долгу, помни об этом». Сказав это, он повернулся и ушел со своими людьми.

Ся Сяому был ошарашен: задолжал, задолжал?!

Цяо Цзинь, который ожидал увидеть хорошее шоу, крикнул ему вслед: «Цзинхань, ты только что примчался сюда с перекошенным лицом, чтобы спасти этого мальчишку, а теперь ты просто отпускаешь его?»

Ли Хай также был озадачен: «Брат Хань, ты только что сказал, что этот парень был одним из твоих людей? С каких это пор брат Хань взял себе младшего брата?»

Цяо Цзинь фыркнул на него: «Ты зовешь его младшим братцем? Маленький любовник – вот что больше подходит!»

<http://bllate.org/book/15896/1419138>